

ИЗ АРХИВА ТОМА МУНИ

Имя Тома Муни (1882—1942) ассоциируется прежде всего с борьбой американского и международного рабочего движения против политики репрессий и классового террора монополистической реакции, против беззакония и произвола в странах капитала. Сама его судьба — живое обвинение в аморальности мира наживы, того общественного строя, который с помощью полицейского насилия и террористической диктатуры, обмана и подкупа держит в подчинении у эксплуататорского меньшинства народные массы, а эгоистические, имперские интересы финансово-промышленной олигархии возводит в ранг руководящего принципа государственной политики. Фашизм, методы фашистской диктатуры для Тома Муни, в отличие от многих его соотечественников в Америке, никогда не были отвлеченными понятиями, лишь отдаленно напоминающими о жестокой реальности благодаря кадрам кинохроники или свидетельствам случайных очевидцев. Весь его жизненный путь — непрерывный бой с проявлением синдрома фашистской опасности, ее тайными и явными носителями и пособниками.

Сын горняка на угольных шахтах Индианы, Том Муни с ранних лет познал нужду, скитания, безработицу, хозяйский гнет. В 14 лет став рабочим-литейщиком, Муни включился в профсоюзное и социалистическое движение США, примкнув к его левому крылу. За участие в антивоенной и антиимпериалистической пропаганде, за бескомпромиссную позицию в деле защиты интересов рабочих Муни подвергался непрерывным преследованиям. В 1916 г. он становится жертвой злодейского заговора калифорнийской реакции, инсценировавшей террористический акт и убийство множества людей, а затем приписавшей их на основании показаний лжесвидетелей Тому Муни и его товарищу Уоррену Биллингу. Суд в Сан-Франциско весной 1917 г. приговаривает Муни к смертной казни, которая была заменена в результате протестов рабочих США и пролетариата революционной России пожизненным заключением в каторжной тюрьме Сан-Квентин. На пожизненное заключение в тюрьме Фолсом был осужден и У. Биллингс. Благодаря усилиям друзей Муни, раскаянию лжесвидетелей от сфабрикованного обвинения в убийстве вскоре не осталось и следа, однако буржуазная юстиция продер-

жала его в одиночной камере калифорнийского Моабита более 22 лет. Тюрьма искалечила Муни физически, но не сломала его духовно. Борьба за освобождение невинно осужденного вылилась в мощное интернациональное движение пролетарской солидарности. Огромная роль в его организации принадлежала Компартии США, Коминтерну, Профинтерну, МОПРу. В январе 1939 г. власти Калифорнии должны были принять решение о реабилитации Муни.

О том, чем была эта победа, хорошо сказал писатель-коммунист Джозеф Порт: «Кто может вернуть дни жизни человеку, который из любви к своему классу пожертвовал лучшими годами? Но жизнь Муни не была прожита впустую, ибо его борьба стала примером для многих. Он сражался и за тех, кто все еще оставался инертным и безучастным. Он не ждал, он дрался всеми способами, которые были ему доступны, дрался, оставаясь за решеткой, за реабилитацию, которая означала для него не только свободу, но и победу справедливого дела рабочего класса»¹.

Во всем облике Тома Муни воплотились лучшие черты подлинных вожakov американского рабочего движения, выдвинувшего из своей среды множество мужественных борцов, героев и мучеников. Ему присущи были высокоразвитое чувство долга, стойкость и вера в будущее революционного движения. И еще вера в международную солидарность рабочих, интернационализм, глубочайшее понимание роли и значения завоеваний советского народа, реального социализма для защиты всех подлинных ценностей человеческой цивилизации и культуры, прогресса и свободы народов от покушений со стороны их смертельных врагов — империализма и его ударной силы фашизма. Том Муни не состоял в Коммунистической партии, но для него не было вопроса «с кем идти, в каком сражаться стане».

В 1931 г., когда коричневая чума фашизма расплзалась по политической карте буржуазного мира, он писал, обращаясь к советским рабочим: «По мере того как мировой капитализм опускается все глубже и глубже в трясину порожденных им самим бедствий, коррупции и безжалостной эксплуатации трудящихся, вы, победители царской тирании, строители лучшего мира, принеся невероятные жертвы и выдержав бесконечные битвы, сделали возможными замечательные успехи социалистического строительства в Советском Союзе, которые стали величественным и вдохновляющим примером для всех рабочих. Вы укрепили надежду мирового пролетариата. Нас разделяет огромное расстояние, но дистанция не может служить непреодолимой преградой, — наша борьба носит всемирный характер. Я с вами душой и сердцем. Я с вами во всех ваших битвах. Я радуюсь успехам вашей социальной революции. Я с вами безоговорочно и без колебаний»².

¹ North J. Robert Minor, Artist and Crusader. N. Y., 1956, p. 244—245.

² Labor Defender, 1931, Nov., vol. VII, N 11, p. 207.

В другом послании из своего заточения — письме рабочим Спйпри Муни писал: «...продолжайте ваше строительство! Знайте, что даже погребенные заживо в тюремном застенке из железобетона и стали мы не теряем способности видеть. Мы следим за каждым вашим шагом. Мы гордимся вашими достижениями. Мы с вами всегда, сознавая, как трудно строить на пустом месте»³.

В начале января 1939 г. в обстановке нового мощного подъема борьбы демократических сил США движение в защиту Муни добилось реального успеха: губернатор Калифорнии Олсон издал прокламацию о его полной реабилитации и освобождении из тюрьмы. 7 января 1939 г. Том Муни перестал быть узником Сан-Квентина. Этому предшествовала победа прогрессивных сил на выборах губернатора в 1938 г., большой вклад в которую внесли профсоюзы и все те демократические элементы, знаменем которых давно стала борьба за освобождение Тома Муни и Уоррена Бллингса. События, приведшие к выходу Муни на свободу, совпали с обострением политической борьбы в стране, с попыткой реакции взять реванш за поражение на выборах 1936 г. и нарастанием угрозы мировой войны. В этих условиях смысл своей деятельности в отмеренное ему судьбой время Муни видел в усилиях, направленных на отпор реакции путем создания единого рабочего и демократического фронта антифашистских сил, ядром которого должно было стать сплоченное, мощное, сознающее свои политические интересы рабочее движение.

Находясь за тюремной решеткой свыше двух десятилетий, Том Муни вел огромную переписку. После окончания тюремного периода ее ареал еще более расширился. Среди корреспондентов Муни были рабочие лидеры, политики, общественные деятели, писатели. Вопросы войны и мира, стратегии и тактики профдвижения США, проблемы международной солидарности пролетариата перед лицом возросшей угрозы фашизма и агрессии фашистских держав — вот главные темы его посланий. Весьма показательно в этом отношении письмо Муни в адрес московской газеты «Труд», отправленное им 9 февраля 1939 г. в ответ на просьбу редакции осветить кратко состояние дел в американском профсоюзном движении. Президентские выборы осенью 1940 г., завершившиеся трудной победой Рузвельта, дали Муни повод для размышлений о роли и месте профсоюзов в борьбе за прогрессивный курс во внешней и внутренней политике США, о цели коалиционных действий левых и центристских сил с целью отразить угрозу справа. В письме от 24 декабря 1940 г. Муни резко осудил ошибочную тактику Дикона Л. Льюиса — президента КНП, явно недооценившего все возможные негативные последствия его одностороннего разрыва с «новым курсом», флирта с республиканцами и как следствие этого усиления раскола в рабочем движении.

³ Labor Defender, 1932, Apr., vol. VIII, N 4, p. 72.

Мучительный вопрос о судьбах демократии в Америке никогда не оставлял сознания Тома Муни, многие годы безуспешно пытавшегося противостоять деспотической власти капитала, которая подчинила себе правительство, судебный механизм, полицию и прессу этой страны. Нельзя не отдать должного прозорливости Муни, который, уже выйдя из тюрьмы, в момент либеральной эйфории в стране без труда распознал главные признаки нарастающей угрозы справа, со стороны внутренней реакции, способной в кратчайшие сроки не оставить и следа от атмосферы умеренной терпимости к инакомыслию и гражданским свободам, возобладавшей в годы «нового курса». Ослабление борьбы демократических масс, недостаточный уровень их политической сознательности создавали, как он считал, благоприятную почву для разжигания антирадикальной истерии и общего контрнаступления реакции.

В письмах Роджеру Болдвину, исполнительному директору Американского союза защиты гражданских свобод (24 мая 1940 г. и 16 февраля 1941 г.), Муни с тревогой обращал его внимание на то, как исподволь по всей стране под флагом ура-патриотизма и шовинизма разворачивается мощная кампания за возврат к жесткому курсу в отношении рабочего движения и демократических сил вообще, за предоставление особых полномочий репрессивно-полицейскому аппарату. «...Поднимающаяся в стране общественная истерия,— писал он в письме от 24 мая 1940 г.,— еще в мирное время принимает уже такой характер, что к тому времени, когда мы по-настоящему вступим в войну... для врагов рабочего движения, свободы и простых людей окажется выполнимой самая большая гнусность, какую можно себе представить...»⁴

Публикуемые ниже письма Тома Муни от 12 октября 1940 г. и 28 февраля 1942 г. показывают, как высоко он ценил принципиальную и одновременно гибкую внешнюю политику Советского Союза в деле защиты всеобщего мира и какое безоговорочно решающее значение он придавал его вооруженной борьбе с фашистской агрессией. Послание Полю Ричи от 12 октября 1940 г. написано в момент, когда буржуазная и реформистская пропаганда на Западе раздувала шумную антисоветскую кампанию, преднамеренно искажая цели и мотивы действий Страны Советов на международной арене накануне и в первый период второй мировой войны. Оно предостерегало всех честных демократов и антифашистов от ложного истолкования шагов и мер, предпринятых СССР для предотвращения расширения гитлеровской агрессии и создания необходимых предпосылок (дипломатических и военных) для ее отражения силами всех миролюбивых народов. Второе письмо буквально переполнено восхищением подвигом советского народа и уверенностью в его окончательной

⁴ Bancroft Library, Thomas Mooney Papers, Box 24. Th. Mooney — R. N. Baldwin, May 24, 1940.

победе. Оно стало как бы своеобразным завещанием Тома Муни его братьям по классу в Соединенных Штатах, наказом во имя будущего человечества крепить дружбу и сотрудничество с Советским Союзом, с его народом. Драматизм этого обращения Муни еще более подчеркивал тот факт, что письмо от 28 февраля 1942 г. стало последним. Он не перенес четвертой операции и скончался 6 марта 1942 г.

Архив Тома Муни хранится в Библиотеке Бэнкрофта, Беркли, Калифорния. Письма публикуются с некоторыми сокращениями.

В. Л. Мальков

1.

В редакцию газеты «Труд»
Кузнецкий мост 13/50,
Москва, СССР *

9 февраля 1939 г.

Дорогие братья!

От всего сердца я хочу поблагодарить вас за вашу поздравительную телеграмму от 20 января 1939 г. Я не имел возможности ответить раньше и высказать слова благодарности вам и рабочим Советского Союза за оказанную мне моральную поддержку по той причине, что со дня моего освобождения 7 января по указу губернатора Калифорнии Калберта Л. Олсона, самого выдающегося губернатора за всю историю Калифорнии, я был всецело поглощен неустанной кампанией за освобождение моего друга и товарища по несчастью Уоррена Биллингса, а также борьбой за единство американского рабочего движения. Уоррен Биллингс все еще томится в тюрьме Фолсом. Он все еще является пленником тех же антирабочих элементов, которые по ложному обвинению упрятали нас обоих за решетку два десятка лет назад. Биллингс не может быть освобожден из тюрьмы губернатором Олсоном (хотя тот готов и полон желания это сделать) до тех пор, пока Верховный суд Калифорнии не вынесет своего решения о помиловании. Причина кроется в том, что Биллингс подвергался тюремному заключению на основании сфабрикованного обвинения, выдвинутого в ходе одной стачки теми же промышленниками, которые позднее состряпали «дело» против нас обоих. Закон и конституция Калифорнии предусматривают, что до того, как лицо, подобно Биллингсу осужденное дважды, может быть помиловано, Верховный суд предварительно должен высказать свои рекомендации на этот счет. Для того чтобы добиться освобождения Биллингса, необходимо, чтобы рабочие Калифорнии оказали все необходимое давление на Верховный суд, в котором преобладают реакционеры. Такова задача, которая стоит перед нами, и мы надеемся вскоре заставить Верховный суд вынести постановление, рекомендуемое помиловать Биллингса, и таким образом дать губернатору Олсону легальное основание освободить его из тюрьмы.

Важнейшей проблемой, стоящей перед американским рабочим движением является, во-первых, борьба за единое, могучее и боевое рабочее

* Ibid., Th. Mooney — «Troud» Editorial Board, February 9, 1939.

движение и, во-вторых, организация на базе возросшей мощи рабочего движения угрозе фашизма. Разногласия в рядах АФТ и КПП должны быть преодолены в кратчайший срок, и обе эти организации вместе с братствами железнодорожников и различными независимыми профсоюзами должны создать могучее и единое американское рабочее движение. Это движение должно затем обеспечить объединение в профсоюзах всех неорганизованных рабочих Америки, все равно заняты ли они физическим или умственным трудом, с тем чтобы вместо 8 миллионов членов американское профдвижение насчитывало 30 или даже 40 миллионов членов.

Эта объединенная организация рабочих должна быть готовой вести борьбу не только против антирабочей линии хозяев предприятий на фронте экономической борьбы, но она должна быть готовой вести и политическую борьбу, с тем чтобы защитить демократию и гражданские свободы в Америке и предотвратить возможность прихода к власти сил фашизма. Сегодня в нашей стране, так же как это случилось в Германии, Италии и Японии, силы реакции пытаются разрушить демократию, разрушить организованное рабочее движение и запретить левые политические партии. Реакция ведет кампанию поношения и ненависти против нашего великого президента Франклина Делано Рузвельта. Она пытается заблокировать меры помощи безработным, реформы социального страхования, налогообложения и программы помощи фермерам и рабочим. Реакционеры, не имея своей собственной программы, вкладывают всю свою мощь в борьбу с программой народа. Они хотят захватить контроль над деятельностью правительства, уничтожить демократические свободы и запретить рабочее и другие прогрессивные политические движения. Их цель — создать фашистское государство в Америке, с тем чтобы сохранить их незаконные привилегии и общественные позиции.

Американский народ весь как один должен подняться на борьбу против угрозы фашизма. Мюнхенское предательство, аншлюс Австрии и аннексия Судетской области Гитлером, интервенция Гитлера и Муссолини в Испании с целью ликвидации республики, проникновение нацизма в Центральную и Южную Америку, злодеяния Японии против китайского народа — все это доказывает, что политика «умиротворения» не остановит кровавый фашизм. Американское рабочее движение должно объединить свои усилия со всеми либерально настроенными и здравомыслящими людьми, с фермерами, потребителями, лицами свободных профессий, со всеми людьми, которым дороги идеалы демократии, с тем чтобы спасти Америку от фашистской тирании. Такова задача, которая стоит перед нами, выполнению этой задачи я и намерен посвятить всю свою оставшуюся жизнь.

Всем рабочим Советского Союза, которые вместе с рабочими всего мира помогли сохранить мне жизнь и добиться освобождения, я выражаю свою самую искреннюю благодарность и горячие чувства рабочей солидарности.

С братским сердечным приветом

Том Муни

Полю А. Ричи *
4364 Менло авеню, Сан-Диего,
Калифорния

Госпиталь Святого Луи
Сан-Франциско, Калифорния
12 октября 1940 г.

Дорогой Поль!

Передо мной лежат два Ваших письма, одно датировано 3 апреля, а другое — 6 октября, причем последнее содержит вырезку из газеты «Сан-Диего пресс» от 23 февраля под заголовком «Левая колонка Поля Рича».

Я считаю, что статья просто превосходна, за исключением, может быть, выводов к ней. Я думаю, что они сформулированы неудовлетворительно. Едва ли правильно сравнивать историю борьбы в защиту Муни с перелетом Линдберга через Атлантику.

В первом случае мы имеем дело с символом социального движения, которое активно ведет борьбу против старого уклада, находящегося в состоянии быстрого упадка. Именно потому, что Том Муни имел мужество подняться над обывательщиной и бросить вызов status quo, он и был брошен за решетку. Миллионы невоспетых и неизвестных борцов за прогресс за многовековую историю человечества были стерты с лица земли только за то, что осмелились бросить вызов отжившему укладу.

То, что Ч. Линдберг совершил 13 лет назад сегодня является нормой. Тогда это действительно был огромный шаг вперед в развитии авиации, но в общественном отношении его значение невелико. Никто не будет подвергать расправе человека, который решил усовершенствовать способ передвижения все равно на земле, на море или в воздухе; также, если речь идет о промышленном или сельскохозяйственном производстве, искусстве и науке, но достаточно только кому-либо предложить внести улучшение в политическую или экономическую структуру нашего общества, как немедленно те, кто является хозяевами его экономики и контролирует ее вместе со своими прислужниками, постараются заточить его в тюрьму.

Ценность человека и его дела необязательно измеряется числом людей, которые аплодируют ему на городской площади. То, что случилось в Сакраменто 7 января 1939 г. и на следующий день на Центральной площади Сан-Франциско, есть лишь плоды тех семян, которые были заложены в почву и проросли 22,5 года назад. Что и говорить — не все цветы оказались долговечными, но растение живо и полностью сохраняет способность распускаться и цвести.

То, что я испытал в тюрьме, Поль, стало частью моей жизни. Восемь лет до того дня, как я оказался в тюрьме, я сознательно подходил к жизни, я сознавал также, каким должен быть мой вклад и вклад каждого рабочего в повседневную борьбу, если мы хотим оставаться верными своему классу до конца. Исторической миссией рабочего всегда была и остается непрекращающаяся борьба за полное экономическое освобождение; и только тогда, когда он будет свободен в экономическом отношении, он добьется освобождения в полном смысле этого слова. Вы можете за-

* Ibid., Th. Mooney — P. A. Richie, October 12, 1940.

фиксировать на бумаге превосходные законы, проголосовать за них в парламентах и занести в свод законов. На словах эти законы могут провозглашать право на жизнь, свободу, поиски счастья и справедливости. Но какое значение имеют эти законы для голодающего, безработного, бездомного, одетого в рубище рабочего? Но пока хватит об этом, Поль.

Мне бы хотелось, чтобы Вы поняли причины того, что заставляет меня быть крайне сдержанным в заявлениях, которые я делаю сейчас и которые я буду делать в будущем касательно деятельности старика (губернатора Олсона.— В. М.). Я согласен с тем, что Вы написали в своем письме: мое отношение к нему пристрастно.

Я должен сделать Вам самый горячий комплимент за голосование в законодательном собрании штата по вопросу о законопроекте, делающем невозможным для кандидатов политических партий меньшинства быть включенными в списки для голосования на выборах. К несчастью, губернатор, несмотря на советы, которые он получил от своих юрисконсультов, счел необходимым подписать этот законопроект, в то время как мог легко сделать заявление, что он отклоняет его просто потому, что эта мера является неконституционной и что он предвидит подобную же реакцию со стороны Верховного суда США, который рано или поздно займется рассмотрением этого вопроса; он мог бы сказать также, что как юрист с многолетним опытом и как губернатор Калифорнии он не имеет ни малейшего желания, чтобы подписанный им законопроект был отклонен Верховным судом. Тогда законодательное собрание должно было бы проголосовать за предложенную меру, минуя вето губернатора; таким образом в этом случае Верховный суд, отменив это решение, нанес бы удар по престижу законодателей. Но мне кажется, мы ожидаем слишком многого.

Я безмерно обрадовался, когда попытки отзыва губернатора провалились. Я думаю, что реакционные элементы в демократической партии будут стремиться сделать все от них зависящее, чтобы утопить Олсона в 1942 г. Я не знаю, сумеют ли они чего-нибудь добиться. Многое может измениться до этого момента — кто может знать, что случится за ожидающий нас впереди промежуток времени? Они захватили руководство в центральном комитете демократической партии Калифорнии, отобрав его из рук Олсона, избрали секретарем Малоуна. Это результат реакционной комбинации, сложившейся благодаря союзу католической церкви и сторонников Крила и Мак-Аду. Все неудачи Олсона в законодательном собрании я отношу за счет действий этой компании.

Да, я читал в газетах о смерти Фреда Рива, и это известие сильно огорчило меня. Право же, он был достойным представителем рабочих. Я его очень любил.

Я следил за ходом съезда КПП в штате Калифорния, слушал вечернюю программу КПП по радио и читал газеты КПП, а также ежедневную печать. Его участники попали в весьма щекотливое положение. Насколько мне известно, Льюис собирается выступить с заявлением по поводу президентских выборов в любой день до выборов и полон решимости добиваться провала Рузвельта. Безразлично, что бы он ни делал — поддержит ли он антирузвельтовскую кампанию или призовет голосовать за Уилки, в любом случае такая линия поведения будет равносильна поддержке Уилки; но у меня просто не укладывается в голове, как он мог Уилки

предпочесть Рузвельту. Действительно политика правительства является империалистической по своему характеру, однако, хотя мы и не заинтересованы в защите умирающего капитализма, тем не менее если мы поставлены перед выбором, то из двух зол следует выбирать меньшее. Я полагаю, это единственно разумное решение для рабочих, пока они не располагают политической силой, достаточной для того, чтобы обеспечить себе реальные шансы добиться собственной победы. Вопреки всему тому, что говорится и делается, на практике все реформы «нового курса» остаются в силе, и сам Рузвельт не единожды публично на весь мир объявил себя верным обязательству защищать их и расширять при любых, даже самых сложных обстоятельствах, сохраняя их в том виде, в котором они существуют. Он рассматривает их в качестве составной части национальной обороны.

Против чего я решительно выступаю в политике администрации Рузвельта, так это против ее недостойных нападков на коммунистов и СССР. Именно такой линии следовала официальная Франция, и мы знаем, чем это кончилось.

Русские имели соглашение с Чехословакией, по которому они взяли на себя обязательство прийти Чехословакии на помощь в случае, если Германия совершит на нее нападение, и при условии, что Франция также окажет помощь Чехословакии. Франция и Англия продали Чехословакию, совершив предательство в Мюнхене. И даже в тот момент, когда Германия готовилась напасть на Польшу, Россия заявила о своем намерении подписать пакт с Польшей, по которому она совместно с Францией и Англией брала на себя обязательства выступить на стороне Польши. Это предложение было отвергнуто Польшей, Францией и Англией.

В современном мировом конфликте Россия является естественным и логичным союзником Соединенных Штатов. Это абсолютно естественно. У них общие враги. Речь идет о Японии на Тихом океане и Германии на западной границе России и, если говорить о США, то и в Южной Америке. Представляется весьма вероятным, что союз между Соединенными Штатами, Россией, Англией и Францией мог бы предотвратить мировую войну; но нечего ожидать от такой страны, как СССР, что она легко пойдет на заключение соглашения со странами, которые пытаются удушить ее политически, экономически и в военном отношении. Все эти страны сделали все, что в их силах, чтобы уничтожить Советский Союз. Я приведу только один пример из числа последних: когда немцы высадились в Норвегии в одном из портов, они наткнулись на целый транспорт, нагруженный американскими самолетами и военным снаряжением, отправленный в Финляндию до того, как война закончилась, но прибывший в порт назначения уже после того, как Финляндия и Россия заключили мирный договор. Немцы захватили весь этот груз и использовали его в собственных целях, как это они сделали с сотнями изготовленных в США самолетов, грузовиками и другим военным имуществом, которое оказалось в их руках, когда они захватили Францию.

И вот теперь США, понимая, что Россия могла бы иметь огромную ценность для них как союзник в войне против стран «оси», хотели бы достигнуть какого-то рабочего соглашения с Россией в тех областях, где Россия могла бы оказать им реальную помощь; но в то же время со своей

стороны они не хотят признать за Россией того, что по праву принадлежит ей, и тем самым выдают свою враждебность и неблагоприятные замыслы в отношении СССР. Союзники (Англия и США.— В. М.) в случае, если они одержат победу, попытаются вновь воссоздать Польшу и Прибалтийские государства такими же, какими они были до войны. Вы помните, должно быть, что все эти народы до первой мировой войны входили в состав Российской империи, творцы же Версальского мирного договора сделали из них буферные государства, предназначенные играть роль «санитарного кордона» против распространения большевизма в странах Европы. Эти буферные государства всегда были враждебны по отношению к Советскому Союзу. Вся их политика и программа действий определялись Англией, Францией и Америкой, и, если они будут восстановлены в прежнем виде, они снова займут враждебную позицию по отношению к Советскому Союзу и будут служить плацдармом для нападения на Советский Союз в случае возникновения в будущем конфликтов с этой страной. Проводить такую политику по отношению к России в прошлом для этих стран было сущим несчастьем. Она исключала почти всякую возможность будущего рабочего соглашения с целью их совместной обороны от общего врага.

Нельзя позволить кому-либо вводить себя в заблуждение в отношении значения пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией. Вы можете быть уверены, что, когда придет время, Гитлер навалится всей своей мощью на Советский Союз в надежде, что он сможет уничтожить его, захватив богатейшие хлебные житницы Украины, а вместо нынешнего правительства России посадив марионеточное правительство, которое будет находиться в услужении у нового порядка в Европе. Гитлер никого не может обмануть, кроме самого себя, и тот день, когда он начнет свой поход на Восток, будет его Ватерлоо, как это случилось с Наполеоном.

Блицкриг против Англии пока не получился. Он увяз в проливе Ла-Манш, по крайней мере на сегодняшний момент. Похоже его отложат до следующего года, а может быть, он никогда уже не повторится.

Теперь они (гитлеровцы.— В. М.) намереваются ударить по Балканам и, используя Турцию как плацдарм, прибрать к рукам сирийскую нефть. Нефть — это жизнетворная кровь современной войны. Без нее нельзя вести никакую войну. Величайшая надежда Германии состоит в том, чтобы добиться скорой победы методом молниеносной войны так, как это она проделала с Францией и со всеми небольшими странами. Все это легче сделать в том случае, если борьба идет на суше, нежели тогда, когда нужно форсировать водную преграду от 20 до 300 миль в ширину.

Я думаю, что самым важным фактором, который решит исход нынешней мировой войны между силами капитализма (теми, кто вырвался вперед, и теми, кто отстал), является Генерал Голод, и я думаю, что итоги войны на ее заключительном этапе по большому счету подведет Великая Революция.

Ну, а теперь вернемся к борьбе в Вашем округе. Я бы хотел, чтобы Вы знали, что я буду следить за подсчетом голосов в Вашем округе более внимательно, чем в любом другом округе в США, и уверен в Вашей победе. Шлю Вам самые лучшие пожелания, и, если я в состоянии сделать еще что-либо полезное (а при нынешних обстоятельствах это не будет

слишком много), не стесняйтесь позвонить мне. Я в Вашем распоряжении.

Мое состояние улучшается, хотя и медленно, но, я надеюсь, неуклонно. Как долго я пробуду здесь — неизвестно. Я провел уже в этой больнице восемь полных месяцев и этому не видно конца. Я уже стал было поправляться после малярии, но затем меня настигла новая болезнь — желтуха, и я снова был прикован к постели на неделю, до тех пор пока дело частично не прояснилось; через какое-то время я поднялся с постели, и вот стоило мне несколько активизироваться, как сразу же повторилась вся малярия и случилось обострение желтухи. Вот те проблемы, которые стоят передо мной. Но будьте уверены, я сделаю все, чтобы справиться с ними. Несмотря на болезнь, я набираю вес и делаю успехи в улучшении общего состояния, если не считать недомогания, которое меня сейчас преследует. Все говорят, что я прекрасно выгляжу, и спрашивают, что я делаю в постели. Мой брат Джон сказал мне: «Тебе потребуется чертовски много времени, чтобы убедить любого за исключением доктора, что ты болен».

Ну вот, Поль, это все.

Самые лучшие братские Вам пожелания успехов, и пусть победа на выборах 5 ноября достанется Вам.

С уважением
Том Муни

3.

24 декабря 1940 г.

У. Дж. Хайнсу *,
президенту отделения № 4
Объединенного профсоюза
горняков Америки,
Юнионтаун, Пенсильвания

...Величайшая трудность в общении с Джоном Льюисом состоит в том, что он слишком большое значение придает собственной персоне. Когда он из взносов 600 000 шахтеров собрал солидную сумму для нужд избирательной кампании (1936 г. — В. М.) с целью обеспечить успех Рузвельту и «новому курсу», это был вклад рабочей организации, всех членов профсоюза горняков, предоставленный в распоряжение их представителя, с тем чтобы содействовать их общим интересам... Польза, которую принесла победа, с лихвой покрыла эти расходы. Она воплотилась в социальные, экономические, политические и моральные достижения, в которых заинтересованы как члены Объединенного профсоюза горняков, так и рабочее движение в целом... Честно говоря, я не думаю, что поддержка Льюисом Уилки обеспечила последнему хоть один лишний голос. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что практически все угледобывающие штаты, в которых профсоюз горняков обладает сильным влиянием, отдали подавляющее большинство голосов своих избирателей Рузвельту, исключением является, возможно, только Индиана, которая является родным штатом Уилки и в которой он одержал верх с небольшим преимуществом...

* Ibid., Th. Mooney — W. J. Hynes, December 24, 1940.

К Вашему сведению у нас в Калифорнии фанатически настроенные элементы из реакционной республиканской партии, правившей штатом 40 лет подряд до того, как ее кандидат потерпел поражение от нынешнего губернатора Олсона, осуществляют обдуманную политическую линию. Вы могли бы сказать, что единственное, что фактически удалось Олсону провести в жизнь с того момента, как он стал губернатором (я здесь цитирую журнал «Тайм», проанализировавший итоги деятельности администрации Олсона в период работы первой сессии законодательного собрания штата), — это освобождение Тома Муни. Однако нужно иметь в виду, что все, предлагаемое Олсоном или демократами, они (реакционные республиканцы. — *В. М.*) встречают в штыки и стараются заблокировать, заговорить насмерть, прибегая в сговоре с реакционными демократами к различным парламентским трюкам и уловкам; с помощью подкупа и грязных политических махинаций в штате им удалось установить свой контроль в обеих палатах законодательного собрания. Фактически деятельность всей администрации Олсона оказалась скованной по рукам и ногам этой обструкционистской тактикой.

Мне кажется, что в национальном масштабе, опираясь на поддержку «большого бизнеса», республиканская партия осуществляет ту же политику...

[Том Муни]

4.

Дж. А. Некеру *

15 февраля 1941 г.

...Мировое экономическое, политическое и военное положение день ото дня становится все более и более серьезным, и очень похоже, что вскоре начнется настоящая большая война с участием всех великих держав, включая США и СССР, которые будут сражаться в одном лагере с Англией, Китаем и Францией против держав «оси». Политические результаты ноябрьских выборов (1940 г. — *В. М.*) были такими, какими я их ожидал, хотя и не думаю, что нужно было быть гением, чтобы предвидеть это...

[Том Муни]

* Ibid., Th. Mooney — J. A. Neker, February 15, 1941. Некер — один из активистов кампании в защиту Т. Муни.

5.

Роджеру Болдвину *

16 февраля 1941 г.

...За этим «делом» (речь идет о печально знаменитом «деле» Бриджеса сфабрикованном судовладельцами Калифорнии и ФБР с целью добиться высылки из США лидера рабочих Сан-Франциско, одного из руководителей всеобщей стачки 1934 г. — *В. М.*) стоят судовладельцы Тихоокеанского побережья и ассоциация предпринимателей водного транспорта Сан-Франциско вместе с ура-патриотическими обществами Америки, которые на

* Ibid., Th. Mooney — R. N. Baldwin, February 16, 1941.

деле выполняют роль секретной полиции «большого бизнеса». Капиталисты всегда добивались депортации Бриджеса из-за той роли, которую он играл в рабочем движении последние семь лет... Они использовали всевозможные гнусные трюки в попытке дискредитировать его, нанести удар по его репутации, а затем устранить с общественного поприща, на котором Бриджес достиг такого триумфа...

...Согласно положениям нового закона (речь идет о законе Смита о регистрации иностранцев, принятом американским конгрессом в 1940 г. и используемом против левых сил.— В. М.) вопрос о принадлежности к коммунистической партии подлежит оценке властей. Вы сами или я, или еще кто-нибудь, когда-либо входивший в прямые или косвенные контакты с коммунистическими организациями или с организациями коммунистического фронта, можем быть осуждены на основании этого закона. Решение выносит не суд присяжных, совсем наоборот! Сначала полицейские агенты предъявляют вам обвинение в незаконных действиях. Затем те же шпики, ФБР, являющееся подразделением министерства юстиции, собирают материал против человека, ставшего объектом преследований, причем после того как против него уже были ими же возбуждены обвинения. В довершение всего полицейские ищейки возвещают, что собранные ими же самими доказательства достаточны для проведения слушаний по означенному «делу». А судьи кто? Судьями являются те же полицейские ищейки (ФБР), в чьих руках находится иммиграционная служба, а ведь именно на эту службу по закону Смита возложена обязанность обеспечить неукоснительное его выполнение. Нам с Вами нет нужды проводить глубокие изыскания, для того чтобы ответить на вопрос, на чьей стороне находится ФБР или любой полицейский чин, когда дело касается отношений между трудом и капиталом.

[Том Муни]

6.

У. Дж. Хайнсу *,
президенту отделения № 4
Объединенного профсоюза
горняков Америки,
Юнионтаун, Пенсильвания

Госпиталь Святого Луки
Сан-Франциско, Калифорния
28 февраля 1942 г.

Дорогой Билли Хайнс!

Я надеюсь, что Вы простите меня за столь длительную задержку с ответом на Ваше великолепное письмо от 8 июля и с благодарностью за великодушный взнос для оплаты моих расходов на лечение в больнице в столь критический для меня момент; я бы хотел также выразить Вам мое искреннее соболезнование и сочувствие в связи со смертью Вашего брата и соратника К. К. Боунера.

Мне очень жаль признаться в том, что я ничего утешительного не могу сказать о своем собственном состоянии. Как раз перед тем как я получил Ваше прекрасное письмо, мне пришлось прожить несколько дней

* Ibid., Th. Mooney — W. J. Hynes, February 28, 1942.

с кислородной подушкой, и никто здесь в госпитале уже не думал, что я выживу, но мне удалось, как сказал мой доктор, снова их провести, выкарабкаться из могилы и снова воскреснуть, однако ушло много времени, прежде чем мне удалось восстановить хотя бы частично свои силы, вернуться же к тому состоянию, в котором меня застало обострение болезни, оказалось невозможно. Вот уже два года, как я нахожусь в этом госпитале, после же последнего приступа я еще ни разу не вставал на ноги.

Постепенное ухудшение моего положения началось где-то с рождества, когда здоровье мое стало явно сдавать. Мой доктор полагает, что сейчас нужно что-то предпринять, ибо если мы будем ждать дальше, то окончательно упустим все шансы. Утром в понедельник 2 марта я в четвертый раз после освобождения из тюрьмы три года назад лягу на операционный стол. Мой врач намерен попытаться принести мне облегчение, используя новый метод путем введения труб из неокисляющегося металла непосредственно в протоки печени, с тем чтобы дать возможность желчи свободно вытекать и тем самым предотвратить закупорку желчных путей, которая и вызывает у меня желтуху. Очень возможно, что, как только газетчики узнают обо всем этом, они тотчас же оповестят о том, что меня прооперировали, таким образом Вы, может быть, узнаете об операции даже до того, как получите это письмо. Я знаю, что Вы желаете мне благополучного исхода.

Я высоко ценю тот вклад, который Вы вот эти последние несколько лет вносите в руководство Объединенного союза горняков. Можно считать абсолютно предрешенным делом то, что Джон Л. (Льюис.— В. М.) никогда не будет признан Ф. Д. Р. (президентом Ф. Рузвельтом.— В. М.), но я не думаю, что горняки как организация в целом или ее рядовые члены должны тревожиться по поводу того, как к ним относится Рузвельт.

Этот старый корабль, который называется миром, попал в основательную передрыгу, и похоже, что нас впереди ждут тяжелые испытания. Ближайшее будущее выглядит весьма мрачно. Мне ненавистна сама мысль, что может случиться, если фашистские и нацистские поработители утвердят свою власть в целом свете. Сейчас существует только одна страна, располагающая опытом, волей и готовностью для того, чтобы остановить их на пути к намеченной цели, но для выполнения этой требующей всех сил и ресурсов задачи она нуждается в достаточном количестве оружия плюс некоторые виды важного сырья, которым она не располагает, а также в каком-то количестве продовольствия, которого может у нее не быть. Я говорю об СССР. Весь мир должен быть благодарным Советскому Союзу за то, что своей борьбой с Гитлером и фашизмом вообще он предотвратил уничтожение свободных народов всего мира. Очень жаль, что Рузвельт и Черчилль сейчас все еще не могут найти в себе достаточно мужества, бесстрашия и решимости, чтобы, говоря буквально, взять быка за рога и предоставить России все необходимые материалы для ведения войны в течение следующих трех или четырех месяцев. Гитлер намерен предпринять последнее генеральное наступление против Советского Союза либо поздней весной, либо ранним летом этого года, и он должен быть остановлен любой ценой, и я твердо верю так же, как и сами русские, что они могут выполнить эту задачу самостоятельно в 1942 г., если получают военные мате-

риалы. И можете ни минуты не сомневаться в том, что этот старый мир не останется прежним после того, как с этим катаклизмом будет покончено.

Мне было приятно узнать, что Объединенный союз горняков добился урегулирования всех своих разногласий с шахтовладельцами на основе полного удовлетворения всех требований горняков. Я был еще более рад узнать, что различия в оплате рабочих на Юге были устранены.

Я надеюсь, что Вы хорошо себя чувствуете и что Ваша организация крепко держится на ногах под Вашим умелым руководством, я бы также хотел поблагодарить Вас от всего сердца за ту великодушную поддержку, которую Вы мне оказываете.

Теперь я должен поберечь остаток моих сил для четвертой операции, которая предстоит в понедельник, и я заканчиваю это письмо, преисполненный благодарности и самыми теплыми братскими пожеланиями всего самого лучшего.

Остаюсь искренне Ваш с верой в братскую рабочую солидарность

Том Муни